

2. *Коменский Я.А.* Избранное / Пер. с чеш.: Сост., авт. предисл. И. Д. Чесель. М.: Изд. Дом Шалвы Амонашвили, 1996. 224 с.
3. *Кузьмина Н.В.* Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. М., 1990. 119 с.
4. *Оськина М.Н.* Формирование готовности к методической деятельности преподавателей технических вузов в системе повышения квалификации: дисс. ... канд. пед. наук / Российский государственный профессионально-педагогический университет. Екатеринбург, 2008, 160 с.
5. *Пучков Н.П.* Методическая работа в вузе : методические указания / сост. Н.П. Пучков. Тамбов : Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. 32 с.
6. *Соловова Н.В.* Управление методической работой в условиях реализации инновационных методических задач: дисс. ... д-ра пед. наук / Самарский государственный университет. Самара, 2011. 571 с.
7. *Сергеева Т.А.* Профессионализм методиста, или один в пяти лицах: метод. пособие / Т.А. Сергеева. Н.М. Уварова. М.: ИРПО; Профобриздат, 2002. 224 с.
8. *Худоминский П.В.* Методическая работа в школе: методические рекомендации в помощь лектору и методисту институтов усовершенствования учителей / М-во просвещения СССР. Москва : МП СССР, 1979. 35 с.
9. *Швацкий А.Ю.* Методическая деятельность преподавателя вуза как основа развития его профессиональной деятельности <http://elibr.osu.ru/bitstream/123456789/1004/1/1754-1759.pdf>
10. *Щацкий С.Т.* Избранные педагогические сочинения. Т. 1-2. М., 1980.
11. *Эрганова Н.Е.* Методика профессионального обучения / Н. Е. Эрганова. Москва: Издательский центр «Академия», 2007. 162 с.
12. *Слободина С.Н.* Организационно-педагогические условия совершенствования профессиональной деятельности социальных работников: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Барнаульский государственный педагогический университет. Барнаул, 2008. 26 с.

УДК 159.923:316.477:371.311.1

С. В. Лупей, В. А. Нечаев
S. V. Lupey, V. A. Nechaev
ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург
Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg
lupei.sergej@yandex.ru

ЛИЧНОСТНЫЙ СМЫСЛ КАК ФАКТОР САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА В ЖИЗНЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ АСПЕКТ

PERSONAL MEANING AS A FACTOR OF SELF-DETERMINATION OF A SUBJECT IN A VITAL EDUCATIONAL TRAJECTORY: RESEARCH ASPECT

Аннотация. В статье анализируются практические подходы к изучению такого сложного феномена как личностный смысл, причём его роль в образовательной судьбе человека рассматривается на протяжении всей жизни, а не только периода обучения. В качестве эффективного метода авторами предлагается биографический метод, адаптированный для исследования образовательной траектории человека на протяжении всей обозримой жизни. Работа представляет основные параметры интерпретации данных и опыт апробации методики на небольшой молодёжной выборке.

Abstract. In the article analyzes the practical approaches to the study of the complex phenomenon of personal meaning, and its role in the fate of man is considered throughout life, not just the period of study. As an effective method, the authors propose a biographical method adapted to study the educational trajectory of a person throughout life. The paper presents the basic parameters of the data interpretation and the experience of approbation of the method on a small sample of youth.

Ключевые слова: личностный смысл, образовательная траектория, биографический метод, фактор самоопределения, образовательное событие, образовательные ценности, время ретроспекции и антиципации событий.

Keywords: personal meaning, educational trajectory, biographical method, factor of self-determination, educational event, educational values, the time for retrospection and anticipation of events.

Личностный смысл, являясь базовым личностно-смысловым образованием человека, несомненно представляет огромный интерес при изучении процесса самоопределения человека. Нельзя не учитывать, что любое сколько-нибудь значительное решение субъект принимает не ранее, чем переведет смысловой образ ситуации "на язык личностного смысла". Личностный смысл как психолого-педагогическое понятие привлекает своей двуликостью, иначе говоря, обращен одной стороной к ценностям субъекта, а другой, к тем общезначимым культурным смыслам (значениям, по терминологии Л.С.Выготского [3]), которые окружает человека. Именно приобщенность личностного смысла ценностной сфере субъекта и позволяет причислить его к ряду факторов (скрытых внутренних причин) самоопределения субъекта в выборе путей образования, поскольку ценности - суть внутренние мотивы высочайшего порядка. Вспомним, например, как в рассмотрении народной жизни такой известный социолог как П.Сорокин ставит духовные факторы наряду с другими [9]. Какой-либо один личностный смысл способен усилить, оплодотворить открывшуюся перспективу и даже подавить дальнейшие поиски прочих образовательных путей субъектом. Вместе с тем прекрасно известно, что на образовательный выбор человека на определенном этапе влияют родные, также "значимые другие" (пойти учиться, чтобы стать похожим на авторитета, или "заодно" с сильной личностью), событийные факторы (недобор, бесплатная возможность учиться), сильные нерационализованные побуждения (страсть к чему-либо в данный момент жизни, например, идти "в творчество") и т.д. В этой связи представляется важным выяснить, в какой степени и каким образом участвует личностный смысл в самоопределении субъекта образовательной деятельности.

Проблема изучения личностного смысла, как и прочих личностно-смысловых образований, заключается в том, что данные феномены не поддаются прямому наблюдению и требуют погружения в личностный мир самого субъекта, иначе говоря, применения герменевтического инструментария. Еще С.Л.Рубинштейн в своей работе "Человек и мир" указывал на необходимость постижения для педагога своеобразной "герменевтики поведения" воспитанника [8].

С внутренней стороны субъект по влиянием личностного смысла способен переживать воодушевление, подъём личностных сил, ясность сознания, что резко повышает степень устремленности к определённой перспективе и отображается у его опыте как состояние просветленности ума и субъективного счастья. В какой-то степени можно сблизить опыт "пиковых переживаний", описанных А. Маслоу и наличием личностного смысла, как шага к ним [7]. Существенным здесь является выход на внутреннюю "мотивационную сцену" внутренних побуждений субъекта, реализующих его личностные интуиции и придающий неповторимый колорит его поведению, резко отличающемуся от типичного поведения сверстников. Именно этот критерий резкого отличия субъективно переживаемых причин своего поведения и их смысла от типичного и стеретипного поведения вокруг мы и положили в основу диагностики присутствия личностного смысла, выступающего как фактор выбора субъекта.

Методика практического исследования личностного смысла должна осуществляться в духе идиографического подхода изучения уникального, что требует не обобщать экспериментальные данные, а каждый исследовательский образец рассматривать в его внутренней логике; вместе с тем исследование должно иметь открытый характер, включая проявления творчества и самобытности в самопонимании субъекта [2].

Наилучшей методикой для этой цели стало биографическое исследование «Моя образовательная судьба», проведённая нами по методике А.Ф. Бурлачук, Е.Ю. Коржовой [1] с некоторыми доработками. Испытуемые заполняли лист, где вписывали образовательные события в своём жизненном пути (как прошедшие, так и ожидаемые в обозримом будущем) и каждое из них характеризовали как радостное или грустное, отмечали время, когда оно произошло или ожидается и указывали личностное понимание, с которым оно происходило в сравнении с обыкновенным смыслом для сверстников. Информативным для нас было выраженное несовпадение смысла, вкладываемого субъектом и типичного для сверстников в его окружении.

Прежде всего, представлял интерес способ выделения испытуемыми образовательных событий. Многие проявили своё творчество и вышли за привычные рамки институционального понимания образования. По критерию личностного смысла, внутренне связанного с ценностным слоем личности, можно условно подразделить события согласно глубине освоения личностных ценностей субъектом на события, связанные с ситуативными ценностями ("был в детском саду"), с ценностями-состояниями ("побывал на лекции иностранного профессора"), с ценностями-отношениями ("познакомился с тренером"), с ценностями-новообразованиями ("постиг своё предназначение").

Как видно у одного респондента встречаются все виды образовательных событий. При этом любопытно заметить, что личностный смысл может быть ярко выражен для всех отмеченных уровней за исключением ситуативного, на котором субъект, по-видимому, не является инициатором жизненных решений. Зачастую, период целой "эпохи" становления лично-

сти - детский сад, школа, музыкальная школа не несёт в себе для субъекта такого личностного смысла, как прочитанная книга, встреча с замечательным человеком, минуты творчества.

Удивительно, что эмоциональная оценка событий зачастую расходится с остротой переживания личностного смысла, так при средних, низких и даже отрицательных значениях радостных чувств, личностный смысл, напротив, становится чрезвычайно актуальным для личности. К примеру, период окончания учебного заведения, респонденты оценивают как грустное события, тем не менее лично наделяют его грандиозным смыслом в собственной жизни. В целом, молодости свойственен оптимизм в восприятии образовательных событий, средняя эмоциональная оценка всегда положительная, причём для будущих событий выше, чем для прошедших.

В одной из анкет мы получили среднее время ретроспекции образовательных событий - 7,5 лет и антиципации - около полугода; это типичный результат для молодёжи. Так, респондент «укладывает» все будущие образовательные события в 4 года. Как нам кажется, эта особенность довольно тесно связана с другой особенностью, а именно с тем, что все прошедшие «внешние» события имеют небольшой вес (окончание школы, получение степени бакалавра) сравнительно с событиями «спонтанными» (встреча с тренером, знакомство с творчеством группы «The Beatles»). Характерно, что все образовательные события, кардинально повлиявшие на картину мира, были ранее не планируемы. Так же согласно примечаниям, «внешние» события изначально не несли в себе особенного образовательного значения, скорее это были поступки, совершаемые согласно стереотипной и устойчивой модели поведения. Поэтому в данном случае, мы можем говорить о наличии особого личностного смысла у респондента по отношению к данным образовательным реалиям – как к необходимым, но не интересным, а так же, в сущностном смысле, не эффективным вещам. Сущностные же образовательные события, при этом, всегда есть как бы «подарки судьбы».

Говоря о будущих образовательных событиях, мы видим, что в них обозначены, лишь некоторые довольно расплывчатые и неопределённые «наброски» в основном связанные с присутствием в жизни респондента его «предназначения». Внешняя же сторона совершенно отсутствует, в связи с заметным разочарованием и недоверием в ней. Спонтанные, сущностные же события естественно не поддаются планированию, что и влияет на близкий порог антиципации событий. Приходя к подобному выводу мы, в связи с этим, хотим заметить и о некотором «преждевременном старении» респондента обусловленном чувством неудовлетворения образованием и жизненным процессом в целом. Эта тенденция отмечается у многих молодых испытуемых. Таким образом, данная методика оказалась весьма эффективной для анализа образовательной траектории человека сквозь призму его смысложизненных поисков.

Список литературы

1. *Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю.* Психология жизненных ситуаций. М.: Российское педагогическое агентство, 1998. 263 с.

2. *Словарь-справочник по психологической диагностике* / Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Киев: Наук. Думка, 1989. 200 с.
3. *Выготский Л.С.* Лекции по психологии. М.: Смысл, 2005. 1136 с.
4. *Головаха Е.И., Кроник А.А.* Психологическое время личности. Киев: Наукова думка, 1984. 209 с.
5. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, 2004. 352 с.
6. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла. М.: Смысл, 2007. 512 с.
7. *Маслоу А.* Дальние пределы человеческой психики. М.: Прогресс, 1999. 438 с.
8. *Рубинштейн С.Л.* Человек и мир. СПб: Питер, 2012. 224 с.
9. *Сорокин П.А.* Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / Ин-т социологии. М.: Наука, 1994. 560 с.
10. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М.: Изд-во МГУ, 1991. 274 с.

УДК 378.015.325:005.572

Л. И. Назарова

L. I. Nazarova

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва

Russian Timiryazev State Agrarian University, Moscow

nazarova@inbox.ru

РОЛЬ КОУЧИНГА В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОМ САМОРАЗВИТИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ УНИВЕРСИТЕТА

THE ROLE OF COACHING IN PROFESSIONALLY-PERSONAL SELF-DEVELOPMENT OF UNIVERSITY TEACHERS

Аннотация. Автор рассматривает сущность коучинга и возможности его применения в качестве инструмента профессионально-личностного саморазвития преподавателей университета, формирования их инновационной компетентности.

Abstract. The author considers the essence of coaching and the possibility of its application as an instrument of professional and personal self-development of university teachers, development of their innovative competence.

Ключевые слова: коучинг, коучинг в образовании, профессионально-личностное саморазвитие, инновационная компетентность.

Keywords: coaching, coaching in education, professional-personal self-development, innovative competence.

Инновационные процессы в профессиональном образовании с неизбежностью влекут за собой дестабилизацию образовательной среды, которой, как известно, имманентно присущ определенный консерватизм. Во многом он проявляется в убеждениях, ценностях, действиях значительной части преподавателей, ориентированных на сохранение привычных, традиционных, стереотипных моделей поведения, в то время как реальность диктует необходимость формирования у современного преподавателя инновационной компетентности, под которой понимается интегративное социально-профессиональное качество, позволяющее эффективно осуществлять инновационные процессы в различных областях профессиональной деятельности [4; 6]. Именно такие научно-педагогические работники способны создавать новые концепции, модели, технологии подго-